

ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ГОРОДОВЪ
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сочиненіе.

ИВАНА ПУШКАРЕВА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕКА.

=

1837.

ХХ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
С. Петербургъ, Апрѣля 6 дня, 1837 года.

Ценсоръ С. Куторга.

2007113190

РОДИНЪ

Николая Михайловича

КАРАМЗИНА.

ГОРОДА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГУБЕРНСКІЙ:

1) Симбирскъ.

УѢЗДНЫЕ:

2) Сенгилей.

3) Ставрополь.

4) Самара.

5) Сызранъ.

6) Карсунъ.

7) Алатырь.

8) Ардатовъ.

9) Курмышъ.

10) Буинскъ.

Довольно я скипался въ эпомъ мірѣ
Вдали моихъ опечесшвенныхъ звѣздъ:
Я видѣлъ Римъ — величія погоспъ,
Брипаннію, въ морской ея порфирѣ,
Венецію — но Поцѣлуевъ Моспъ —
Милѣ мнѣ, чѣмъ Ponte de Sospiri *).

Пешербургъ, предметъ удивленія
всей Европы, гордо возносящій главу
свою надъ обширнѣйшимъ въ свѣшѣ

---

*) Извѣстный въ Венеціи Моспъ Вздоховъ,
близъ площади Св. Марка, соединяющій Палаты
Дожа съ шемницами.

царствомъ, съ своими Италіянскими поршиками, Венеціянскими каналами, блестящими монументами, воздушными садами и мостами древняго Египта; Москва, свидѣтельница величайшихъ событій, дважды приносившая себя въ жертву за народное благо, въ кровавой борьбѣ съ грозными полчищами иноплеменниковъ, сохранившая гошическую пышность Рюрикова Дома, вмѣстѣ съ колоссальными зданіями и спранными повѣрьями и обычаями старины; Новгородъ, утратившій свою свободу, вѣче и золото Ганзы, и доказавшій собою непостоянство земнаго счастья; Кіевъ, вѣщная харіія младенческаго сосноянія Руси и колыбель перваго у насъ Христіанства, привлекали вниманіе Русскихъ и иностранныхъ писателей, и представляющъ историкѣ-философу изобильную жатву высокихъ идей, но не могутъ назваться одними уже

исключительными памятниками генія и мудрости нашихъ Вѣнценосцевъ, величія, благоденствія и самобытности нашего опечества. — Сколько находишся у насъ городовъ и мѣстечекъ, которые, въ большей или меньшей степени, свидѣтельствуютъ краснорѣчиво о событіяхъ важныхъ для Исторіи, драгоцѣнныхъ сердцу Русскаго, пошому что многіе города, пѣмъ паче губернскіе, были ознаменованы разными весьма значительными происшествіями, имѣвшими вліяніе на грядущую судьбу государства; возрасшали, мужали, подобно человеку, посшепенно, и чрезъ труды и благодѣтельные попеченія Правительсшва, быспро развивали науки, художесшва, ремесла, торговлю, и достигали до цвѣтущаго состоянія, которымъ наслаждаются нынѣ. Съ этой почки мы должны смопрѣшь на каждый городъ Россіи, какъ на

живой историческій памятникъ ея минувшаго и настоящаго бытія, какъ на богатое наслѣдство, дошедшее къ намъ въ воспоминаніе о предкахъ.

Съ другой стороны, увлекаемые даже простымъ любопытствомъ, желаете ли вы видѣть Россію въ ея простомъ національномъ костюмѣ, въ ея дикой красотѣ, желаете ли познакомиться съ ея поэтическими легендами и преданіями, подивитесь гостепріимству и чистотѣ нравовъ первыхъ Славянъ — не ищите всего этого въ Петербургѣ, который сколько же принадлежитъ Россіи. сколько и Европѣ: здѣсь вы встрѣтите все, и уголокъ Лондона, выглядывающій изъ тумана, и живописныя окрестности Дрездена, скрывающіяся въ зелени Англійскихъ садовъ, и вѣчно шумное, неугомонное шоржище Парижа; услышите звуки всѣхъ говорящихъ въ мірѣ племенъ; но чисто

Русская физіономія является за рубежами пышныхъ столицъ, внутри нашего опечесства. И такъ, въ часы бездѣлья, на свободѣ отъ другихъ, болѣе нужныхъ занятій, спанемъ переноситься въ наши провинціи, заглядывать въ ихъ семейный бытъ, и запасшись хронографами, рассказывать про жизнь Русскихъ. Тогда, не обезображивая истины, найдемъ въ мѣстныхъ народныхъ чертахъ наше сокровище, и поэзія истинныхъ событій будешь для насъ неисшощима.

Пользуясь случаемъ, доставившимъ мнѣ возможность собрать вѣрныя, полныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще городахъ въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, я желаю теперь познакомить васъ съ однимъ городомъ, также вполне заслуживающимъ вниманія.

Случалось ли вамъ хоть разъ въ жизни, во время весенняго разливія водъ, плыть по Волгѣ противу теченія ея, на пространствѣ отъ Саратова или Казани? Если дуешь въперъ попушный и сильный до того, чшобы поставить паруса, вы быстро несетесь по гладкой поверхности, и едва успѣваете бросать бѣглый взглядъ на живописное положеніе прибрежныхъ мѣстъ; но когда въперъ спихнешъ, медленно скользишъ вашъ паромъ, или дощаникъ *), совершая въ часъ не болѣе шести верстъ, около однообразныхъ береговъ, весьма рѣдко оживленныхъ деревьями, ландшафты, отдаляющся и вами овладѣваетъ скука, даже грусть; но погодите немного, скоро ваше терпѣніе вознаграждено

---

*) Большія лодки, употребляемыя обыкновенно для плаванія по Волгѣ, и приводимыя въ дѣйствіе веслами или парусами.

будетъ прелестнѣйшимъ зрѣлищемъ дѣвственныхъ красотъ окружающей Природы. Миновавъ малолюдный городокъ Ставрополь, или *мѣсто Святаго Креста* *), бывшій прежде крѣпостию, которую Императрица Анна Иоанновна повелѣла, въ 1737 году, выстроить для пребыванія Княгини Анны, супруги Таиша, бывшаго владѣльцемъ Астраханской Калмыцкой Орды, кочевавшей между Ураломъ, Волгою и по берегамъ Каспійскаго Моря, и избравшей Ставропольскій Уѣздъ мѣстомъ постояннаго жительства, предъ вами возсѣаетъ, будто изъ волнъ, въ исполинскомъ своемъ образѣ, Дѣвичья Гора, извѣстная

---

*) Ставрополь, слово Греческое и въ переводѣ означаетъ мѣсто Святаго Креста. Это наименованіе города, полагать должно, произошло отъ того, что здѣсь Калмыки, вышедшіе изъ Зюнгоріи, первые водрузили крестъ, и приняли Христіанство.

здѣсь подѣ названіемъ *Царевъ-Курганъ*, копорая опвѣсно надѣ самою рѣкою возвышается, примѣрно, сажень до шеспидесяти. Она покрыва спроевымъ сосновымъ лѣсомъ, индѣ куспарникомъ, и примыкаешъ къ цѣпи приволжскихъ горъ, именуемыхъ *Жегулевскими*, копорыя, опдѣлившись ошъ Уральскаго хребта, опоясывающъ Волгу на весьма значительное пространство, и изобилующъ сѣрнымъ колчеданомъ, спруйчашымъ, слоистымъ и прозрачнымъ гипсомъ. Издали Царевъ-Курганъ обманываешъ пушника, предспавляя собою фигуру неправильно усѣченнаго конуса, и будыше только въ спранѣ, гдѣ существовалъ феодализмъ, вы, можешъ спасться, приняли бы простую игру природы за разрушенный остатокъ какого либо рыцарскаго замка. Между тамошними жителями сохранилось преданіе, что *Петръ Великій*, во

время войны съ Персіею, плылъ, весною 1722 года, мимо Кургана, и прельщенный дикостію мѣста, остановился отдохнуть, оставивъ Императрицу у берега, самъ послѣ труднаго перехода, достигнулъ до шема горы. Отсюда, своимъ орлинымъ взоромъ, окинулъ онъ спрану пустынную, безлюдную, долго любовался окрестностями, прислушивался къ шуму вѣковыхъ сосенъ, начерпиль коршикомъ на обломкѣ плиты, время посѣщенія своего, и, возвратившись къ спутникамъ, сказалъ. »Спорона весьма изрядна, нужно народонаселеніе.« — Предсказаніе Его сбылось: чрезъ 60 лѣтъ, веселый, довольный судьбою народъ, толпами волновался у подошвы сей горы, и до сихъ поръ съ благоговѣніемъ взираетъ на мѣсто, освященное стопами Безсмертнаго! . . . Всесокрушающее время щадилъ камень, на которомъ была сдѣ-

лана надпись: ни мохъ, ни травы не заспилають его, ни бури не занесли песками, и трещинъ не примѣтно, хотя уже другое столѣтіе протекаетъ надъ нимъ, и въ этомъ длинномъ періодѣ много великолѣпныхъ храмовъ, сооруженныхъ суешности и тщеславію, разрушилось, не переживъ даже своихъ основателей.

Въ 1824 году, Государь Императоръ Александръ I изволилъ посѣтить Царевъ-Курганъ, съ высоты котораго также какъ Великій Его предокъ, любовался окрестностями, хвалилъ живописныя мѣста, и сравнивалъ съ видѣнными Имъ за границею.

Покинувъ Царевъ-Курганъ *), путь вашъ становившся менѣе занимае-

---

*) Въ Сибири, при рѣкѣ Тоболѣ, находится курганъ, называемый также Царевымъ, и описанный Палласомъ въ его *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs*, II, 410.

ленъ. Сengiлей, небольшой уѣздный городокъ, возведенный на сшепенъ сію Высочайшимъ о Губерніяхъ Учрежденіемъ 27-го Декабря 1780 года, и почти скапившійся въ рѣку, также кой-гдѣ разбросанныя селенія, не представляющъ ничего любопытнаго, и не смотря на выгоду, какую доставляешъ имъ физическое положеніе, не могушъ еще сшать въ уровень съ другими населеніями по берегамъ Волги.

Въ разстояніи, съ небольшимъ верспъ за семнадцать, глазъ вашъ упадаешъ на очаровательный ландшафтъ. Сначала представляешся скала, какъ бы отдѣленная отъ общей связи прибрежныхъ холмовъ, покрытыхъ синею пеленою шумановъ, которые то разсѣваются, то снова слешаются и сшановяшся густыми, непроницаемыми. По мѣрѣ приближенія вашего, фантасмагорія исчезаетъ,

виднѣется изъ-за рощи красивый домъ владѣльца Киндяковки, прелестной дачи, куда лѣтнею порою спекаются почти всѣ окружные жители. Тамъ наши Карамзинъ и Дмиріевъ, въ юности своей, любили привѣтствовать весну, и почерпали первыя вдохновенія изъ чистѣйшаго источника Природы, и тамъ, лучшее общесство находило всегда радушіе хозяевъ, пріюстъ истиннаго удовольствія. Далѣе, блестящія главы колоколенъ вылепаютъ изъ зелени волнующихся садовъ. Потомъ выказываются красныя крыши домовъ, и наконецъ, вы узнаете городъ: это Симбирскъ. Но прежде нежели войдемъ въ городъ, взглянемъ на его прошедшее житье-бытье, и послушаемъ, что говорятъ объ этомъ наши лѣтописи.

Жизнь почти всѣхъ городовъ, расположенныхъ на средней полосѣ Рос-

сіи, именуемыхъ низовыми, еще весьма нова. Возводя нравственное свое начало не далѣе послѣдней половины XVII вѣка, она не ошличается ни бурными переворотами временъ междоцарствія, ни сильнымъ участіемъ въ дѣлахъ внѣшней политики, и, въ то время, когда пламень, пожиравшій города и села сопредѣльные Москвѣ, освѣщалъ слѣды враговъ и доблести Русскихъ, Симбирскъ, Пенза, Саратовъ и другіе окрестъ лежащіе города, росли въ тишинѣ, и среди сильныхъ потрясеній не были превозимы грозными пришлецами. Даже названіе городовъ присвоено имъ весьма недавно, а нѣкоторые изъ нихъ числились форпосами, что можешъ видѣть на картѣ, составленной при Борисѣ Годуновѣ, копорая была выгравирована, въ 1614 году, Герардомъ, и поднесена, Михаилу Ѳеодоровичу. Просвѣщеніе также поздно озарило

эпиюшъ край, а потому, въ нашихъ архивахъ мало уцѣлѣло маперіаловъ, которые доспашочно бы объясняли первоначальную жизнь низовыхъ городовъ.

Такъ точно и первобытное состояніе Симбирска совершенно неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что Черемисы и Мордва, обитавшіе на луговой споронѣ, ежегодно осенью перебирались на западный берегъ Волги, для рыбной ловли, и на томъ мѣстѣ, на которомъ раскинута нижняя часть Симбирска, и отсюда донынѣ видно довольно широкое плесо, простирающееся версшы на двѣ, эши промышленники, чтобы укрыться отъ ненастной погоды, ставили лодки свои вмѣсто шалашей, ушвердивъ на подпорахъ. Послѣ, какъ ловля шла удачно, рыбаки разспавляли по рѣкѣ езы, или городьбу, безпрестанно бросали невода, и мало по малу обо-

гащаясь, заводили мышные дворы, а добышую рыбу опсправляли зимнимъ пушемъ по селеніямъ, опдаленнымъ опъ Волги. Свѣдавъ о такомъ привольѣ, окружные жители спѣшили подражать примѣру рыбаковъ, и число переселенцевъ значительно увеличивалось, такъ, что въ 1642 году, бояринъ и оружейничій Богданъ Машвѣвичъ Хипрово, посѣпивъ эту сторону, нашелъ тутъ довольно многолюдное и богатое селеніе.

Кромъ того, особенное вниманіе Хипрово обратилось на равнины, лежащія за рѣкою Свіягою, и остававшіяся неводѣланными. Грунтъ земли чернозѣмъ, по качеству своему лучшій, могъ бы спорицею вознаграждать труды поселянина и снабжать другія, менѣе хлѣбородныя, губерніи. Нужно было только тщательное обработаніе пустошей, при большемъ народонаселеніи. Пользуясь довѣрен-

ностію Царя Михаила Ѳеодоровича, и заслуживъ уваженіе соотечественниковъ умомъ, просвѣщеннымъ науками и познаніями, въ техническихъ искусствахъ, Хипрово предположилъ основать городъ на западномъ берегу Волги, для чего составилъ проектъ, къ сожалѣнію, заперянный для потомства, и поѣхалъ ко Двору въ Москву. Здѣсь, съ давняго времени, помышляли объ устройствѣ приволжской спороны, но смутныя обстоятельства, въ кошорыхъ находилась тогда Россія, не позволяли Царю заняться исключительно симъ предметомъ. Съ 1625 года наше, опечесство мало по малу начало опдыхать опъ бранной прѣвоги, показали зародыши наукъ, ремеслъ, художествъ, установилась политическая самобытность государства, и пошребность размноженія городовъ сдѣлалась главною цѣлію Правительства, залогомъ

прочнаго благосостоянія гражданъ. Въ эту самую эпоху благодѣтельнаго переворота, явился Хипрово ко Двору съ своимъ проектомъ основанія Симбирска, и можно судить, съ какимъ удовольствіемъ было принято его предложеніе. Немедленно назначены были для городского дѣла, изъ окрестныхъ поселеній, посошныя люди изъ Русскихъ крестьянъ, съ пашей дворовъ, а изъ ясачныхъ съ трехъ по человѣку, и подѣ главнымъ наблюденіемъ Христово, на возвышенномъ берегу Волги, на проспранствѣ, гдѣ нынѣ находится Симбирскъ, подѣ $54^{\circ} 18' 49''$ сѣверной широты, и $66^{\circ} 5' 10''$ восточной долготы, окончень былъ строеніемъ, въ 7146 (1648) году, городокъ Симбирскъ, родъ небольшой крѣпостцы, обнесенной ровомъ и деревянною стѣною, однако жъ безъ хорошей планировки мѣста и пониманія о фортификаціи, и наруж-

нымъ фасадомъ сходствовавшей съ тѣми крѣпостцами, какія казаки въ XV вѣкѣ строили отъ устья Аксая до нынѣшней Воронежской Губерніи, для безопасности отъ набѣговъ Ташаръ.

Въ томъ же 1648 году, начали выводитьъ земляной валъ и устраивать укрѣпленія (*осторожные тыны*), дабы оградить мѣста сіи также отъ набѣговъ Ташаръ. Шестъ лѣтъ постоянно производилась работа, и въ каждое лѣто работало отъ 3,326 до 4,898 человекъ; наконецъ, въ 1654 году, валъ былъ конченъ, обведенъ глубокимъ рвомъ, и семь небольшихъ деревянныхъ крѣпостей разсѣянныхъ на этой линіи, названы Юшанскъ, Тагай, Карсунъ, Урень, Погорѣлой, Аргашъ и Сурскъ. — Этой валъ простирался тогда отъ Симбирска до рѣки Суры и далѣе до Воронежской Губерніи, и представлялъ одно

изъ лучшихъ укрѣпленій погдашняго времени въ семъ краю Россіи, почему щательно былъ сберегаемъ даже до начала XVIII вѣка. Но послѣ, когда въ мудрое царствованіе Петра I-го и преемниковъ его, всѣ кочевавшія Татарскія орды присоединились къ Россіи, основали свою осѣдлость и слились въ единое цѣлое, надобность поддерживать укрѣпленія внутри Россіи миновалась, и Симбирскій валъ, плодъ величайшихъ трудовъ, былъ оставленъ; лишенный всѣхъ прежнихъ крѣпостей, онъ сохранилъ слѣды свои донынѣ только верстѣ на пять за городомъ. Плугъ земледѣльца уравниваетъ военную ограду съ мирною землею, особенно смотря отъ Суры въ западную сторону, и какъ бы на память о прошедшемъ, цвѣтущія селенія присвоили себѣ имена исчезнувшихъ крѣпостей.

Число переселенцевъ въ новый го-

родокъ, въ первыя пѣшдешѣтъ лѣтъ
отъ основанія, было весьма незначи-
тельно. Окресные жишели, по боль-
шей части Ташары, Мордва и Чува-
ши, люди, не имѣвшіе ни малѣйшаго
понятія о гражданской жизни, и
сильно привязанные къ степямъ и лѣ-
самъ, въ которыхъ предки ихъ про-
изводили звѣриную ловлю, расста-
вались неохотно съ своими старыми
жилищами, не смотря на изобиліе,
какое сулила имъ переменѣ мѣста
жишельства. Отъ того Симбирскъ
въ началѣ прошедшаго столѣтія по-
ходилъ болѣе на бѣдную деревушку,
чѣмъ на городъ. На скамѣ горы къ
Волгѣ находилась куча безобразныхъ
избъ, отдѣлявшихся одна отъ дру-
гой шаткими плешнями; вѣнецъ, или
нагорная часть, была пустая равни-
на, простиравшаяся до рѣки Свѣяги;
отъ береговъ ея начинался густой
лѣсъ, въ которомъ Мордва, Боршни-

ки и другіе крестьяне, принадлежавшіе къ дворцовымъ селеніямъ Алапырскаго, Арзамасскаго уѣздовъ, Наровчатскаго городища и проч., избѣгая плашежа повинностей, укрывались и заводили припоны. Для опысканія и обращенія въ прежнее вѣдомство бѣглецовъ, часть ошъ часу умножавшихся, 22-го Апрѣля 1697 года, ошправлены были спольники Гошовцевъ и Скрябинъ, объѣхавшіе съ пою же цѣлю Курмышъ, Самару и Сызранъ.

Въ 1708 году, когда Петръ Великій, созидаю основу благосостоянія нашего опечесства, раздѣлилъ всю Великороссію на восемь Губерній: Московскую, Ингерманландскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую, Симбирскъ, въ числѣ 36 разныхъ городовъ, былъ приписанъ къ Казанской Губерніи, и десять приго-

родовъ: Бѣлой Ярѣ, Ярыклинскѣ, Тагаевѣ, Яшанскѣ, Уренскѣ, Корсунѣ, Малый Корсуновѣ, Аргашѣ, Тальской и Сурской, причислены къ нему. Тогда всѣ дѣла суда и расправы поступили въ вѣдѣніе Казанскаго Дворца. Съ 1717 года, Симбирскѣ отдѣлили къ Астрахани, копорая назначена особливо губерніею, и спустя около двухъ лѣтъ (19-го Іюня 1719) опредѣленъ Симбирскимъ Воеводою Иванъ Васильевичъ Кикинъ, съ повелѣніемъ состоять подъ начальствомъ Астраханскаго Губернашора, Полковника Волынскаго.

Съ сего времени, Симбирскѣ примѣшно спалъ возрасшашъ многолюдствомъ, промышленостію и, можетъ бытъ, скоро сравнялся бы съ богатыми своими собратіями, низовыми городами, ежели бы только внѣшнія дѣла не развлекали вниманія его благодѣтеля, Царя. Едва кончивъ борь-

бу съ съвернымъ великаномъ, ПЕТРЪ I принужденъ былъ снова поднять мечъ на пораженіе кичливыхъ сосѣдей, Турціи и Персіи. Однако-жъ, среди бившъ и шрудовъ биуачной жизни, Государь не переспавалъ забоишья о внушреннемъ ушпроешья любимой имъ Россіи; подъ свишпомъ пуль, окруженный всѣми ужаами смерши, онъ разсмашривалъ планы новымъ городамъ, и придумывалъ средсшва къ умноженію государсшвенныхъ доходовъ, обогащенію своихъ подданныхъ: чего бы нельзя ожидать въ эту важную эпоху? — Только ранняя смерть могла прервать исполинскіе замыслы Преобразователя! Много ошталось послѣ него посшпановленій и благодѣштельныхъ предначертаній, исполненіемъ кошорыхъ не въ сосшояніи были заняшья преемпики его, ошвлекаемые или часшными войнами, или обсшояшельсштвами, менѣ

благопріятными нашему опечеству. Но Провидѣніе, казалось, предопредѣлило, чшобы начашое Великимъ, было довершено Великою: на престолъ Всероссійскій вступила Екатерина II.

Развивая идею безсмертнаго своего Предшесшвенника, она повелѣла, въ 1766 году, созвать депушашовъ со всей Имперіи, дабы познать нужды и недоспашки каждаго уѣзда по его положенію, и новымъ Уложеніемъ даровать народу жизнь лучшую, и пресъчь различныя злоупотребленія, вкравшіяся издавна въ опшравленіе правосудія. Не смотря на шесшилѣпнее продолженіе войны, объявленной Турціею съ 1768 года, попеченіе Екатерины увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ. 7-го Ноября 1775 года, явилось Учрежденіе объ управленіи губерніями, плодъ величайшаго ума, глубокихъ соображеній, и споль же

драгоценный памятникъ, какъ Воинскій Уставъ Петра I и Сводъ Законовъ НИКОЛАЯ I.

На основаніи сего учрежденія, въ Декабрь мѣсяцъ 1780 года, Генераль-Поручикомъ Княземъ Мещерскимъ, исправлявшимъ тогда должность Казанскаго Генераль-Губернатора, открыто Симбирское Намѣстничество, и Симбирскъ назначенъ губернскимъ городомъ, съ причисленіемъ къ нему тринадцати уѣздовъ: Симбирскаго, Сенгилѣвскаго, Спавропольскаго, Самарскаго, Сызранскаго, Канадейскаго, Тагайскаго, Корсунскаго, Копяговскаго, Алатырскаго, Ардашовскаго, на рѣкѣ Алатырь, Курмышскаго и Бунинскаго. Въ составъ губерніи поступили крестьяне: изъ пяти уѣздовъ Симбирской 249,860, изъ четырехъ Казанской 24,520, изъ четырехъ Пензинской 18,300, и изъ двухъ Нижегородской Губерніи 1,400 душъ, вза-

мѣнѣ чего перешли къ Нижегородской и Пензенской Губерніямъ ошъ трехъ уѣздовъ Симбирской 6,550 душъ; немедленно приступили и къ постановленію границъ съ сосѣдственными губерніями. Въ томъ же году утвержденъ прежній гербъ Симбирска, изображающій въ синемъ полѣ, на бѣломъ столбѣ, золотую корону.

Но это положеніе губерніи, смотря по обстоятельству, измѣнялось не однократно. Въ 1798 году, по упраздненіи Пензенской Губерніи, отошли къ Симбирской три города: Саранскъ, Шешкеевъ и Исаръ, съ уѣздами; затѣмъ Сенгилѣй, Ардаповъ и Шешкеевъ были уничтожены, и уже въ благословенное царствованіе Александра I, Симбирская Губернія получила настоящее образованіе. Теперь она дѣлится на десять уѣздовъ: Симбирскій, Сенгилѣевскій,

Спавропольскій, Самарскій, Сызранскій, Корсунскій, Алатырскій, Ардашовскій, Курмышскій и Буинскій.

Достигнувъ, съ 1780 года, нѣкоторой самостоятельности, Симбирскъ началъ поспешенно распространяться и украшаться зданіями. Купецъ Пустынниковъ первый выстроилъ на нагорной части города каменный домъ *), по фасаду и плану прожектированнымъ искуснымъ архитекторомъ въ Москвѣ. Примѣръ его сильно подѣйствовалъ на тамошнихъ жителей, которые, изъ доброй воли, безъ малѣйшаго принужденія мѣстнаго начальства, мало по малу перебирались на вѣнецъ, и строили деревянные красивые домики. Вскорѣ

---

*) Который принадлежитъ нынѣ Симбирскому дворянству, и какъ наружною красотою, такъ и внутреннею отдѣлкою мало уступаетъ даже отличнымъ зданіямъ столицъ.

усердіемъ заживочныхъ людей воздвигнулись храмы; зачатки образованности, промышленности развивались быстро; народонаселеніе умножалось; усиливались способы для обогащенія, и благодѣтельствованный своими Монархами, Симбирскъ поспешенно восходитъ на прочную степенъ общественнаго благосостоянія.

Нынѣ (въ началѣ 1836 года) въ Симбирскѣ находится церквей Грекороссійскихъ: соборныхъ 2, приходскихъ 11, кладбищныхъ 1, въ монастыряхъ 3, и того 17; часовень въ монастыряхъ 2, монастырей 2, изъ коихъ 1 мужской и 1 дѣвичій, всѣ каменные. Весьма хорошій каменный гостинный дворъ, оконченный въ 1835 году. Домовъ казенныхъ 14, церковныхъ 2, монастырскихъ 4, общественныхъ 2, обывательскихъ 44, каменныхъ и деревянныхъ: обществен-

ныхъ 2 и обывашельскихъ 1,204, и того 1,270 домовъ. Площадей 3, которыя не вымощены. Садъ публичный при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія; садовъ, частныхъ лицамъ принадлежащихъ, 90; огородовъ 750; улицъ и переулковъ 45, и мостовъ, чрезъ рѣку Свіягу 1, на оврагахъ 6. — Всего земли, занимаемой городомъ и садами въ городской чертѣ, до 1,137,673 квадрашныхъ сажень.

Народонаселеніе къ 1836 году состояло изъ 9,226 мужескаго и 7,777 женскаго пола, въ числѣ коихъ: духовенства: чернаго 218, бѣлаго 139; служащихъ: военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 29, гражданскаго вѣдомства 423; опѣшавныхъ: военныхъ 57, гражданскаго вѣдомства 141; разночинцевъ 145; купечества 133; мѣщанъ, крестьянъ и прочаго сословія, плащащихъ подаши, 7,941, и того

жищелей обонхъ половъ 17,003 души.

Но, судя по народонаселенію, учебныхъ заведеній еще немного: въ 1835 году обучалось юношества въ двухъ духовныхъ училищахъ 352, въ прехъ свѣшскихъ казенныхъ и пансіонъ, при Гимназіи учрежденномъ, 297, и того 649 человекъ мужескаго пола; въ Домъ Трудолюбія 20 дѣвиць, бѣдныхъ, благородныхъ сиротъ, кошорья обогощающія здѣсь всѣми свѣдѣніями, полезными для семейной жизни, и подѣ благошворнымъ кровомъ сердобольной своей Матери, Государыни Императрицы, благословляющъ жребій свой. — Свѣшскія заведенія находящіяся подѣ управленіемъ Казанскаго Университета, и годѣ ошъ году становящіяся важнѣе въ системѣ общественнаго воспитанія, а пошому всякой, кому близка по сердцу родина, радуется, что выборъ

наставниковъ, достойныхъ по способностямъ, ревностныхъ въ исполненіи столь важной обязанности, и внушенія, основанныя на любви къ Богу, Царю и опчизнѣ, вполнѣ соопвѣтствуютъ шѣмъ благодѣтельнымъ попеченіямъ, которыя изливаете на насъ мудрый Вѣнценосецъ.

Подъѣзжая къ Симбирску съ Саратовскаго шракша, вы увидите на правой сторонѣ публичный садъ, церковь во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, и красивое строеніе Александровской Больницы, къ которой дружно примкнулись здѣшнія благотворительныя заведенія: городская больница и дома: умалишенныхъ, неимущихъ и воспитательный, въ которыхъ, въ теченіе 1835 года, призрѣно было 3,182 человека обонхъ половъ. Желаете ли вы познакомиться съ городомъ, и увѣришься въ благородныхъ наклонностяхъ

пашамошняго почтеннаго сословія дворянъ, — войдите въ Александровскую Больницу, и полюбовавшись чистотою, опрятностію и тщательнымъ надзоромъ за больными, спросите, хопъ инвалида прислужника, объ основателѣ заведенія. Онъ вамъ скажешъ: »Эшотъ храмъ соорудило Симбирское дворянство; эша больница посшавлена Симбирскимъ дворянствомъ; эшихъ бѣдныхъ болящихъ пріюшило и врачуетъ Симбирское дворянство, во славу шого, чья душа была надежнѣйшимъ пріюшомъ спраждающаго челоушества — Александра Благословеннаго!»

Кромъ лазареша, учрежденнаго для гарнизонныхъ чиновъ, въ Симбирскѣ не было до 1804 года другой больницы, отъ чего недоспашочные жители, особенно низшихъ сословій, лишенные хорошихъ медицинскихъ пособій, прибѣгали къ простымъ сред-

ствамъ врачеванія, и полагаясь на искусство *знахарей* *), очень рѣдко получали исцѣленіе. Разъ (кажется, зимою 1800 года) большая часть окружающихъ Симбирскихъ помѣщиковъ собрались на одно изъ общественныхъ собраній, для обсужденія дворянскихъ дѣлъ. Въ это время, должность Губернскаго Предводителя занималъ покойный Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ Ермоловъ, человекъ испинно благородный и совершенно достойный той любви и уваженія, какія оказывало ему дворянство. Когда присутствіе кончилось, Александръ Ѳедоровичъ обратилъ разговоръ на недоставокъ въ Симбирскѣ лекарей, и на происхо-

---

*) И до сихъ поръ вы встрѣшите еще въ деревняхъ знахарей: это мужики, пользующіе болѣющихъ заговорами и составами изъ различныхъ расіеній.

дѣшій опъ шого вредъ народонаселенію. Всѣ присутствовавшіе, увлеченные прослымъ, но живымъ и пламеннымъ его разсказомъ, положили единодушно помочь горю, и просили мнѣнія. — »Друзья мои! сказалъ Ермоловъ, мы богаты, владѣемъ обширными помѣстьями, чего намъ спойтъ опдѣлишь хотя малѣйшую часть нашего достоянія, дабы положить на алтарь опечесства богатую жертву? Нужно ли напомиать вамъ, продолжалъ онъ, указывая на портретъ Александра I, о томъ, что эша жертва священный нашъ долгъ! Вошъ нашъ Царь отецъ; содѣлаемся достойными его дѣльми, соберемъ деньги, устроимъ больницу, освящимъ ее именемъ шого, который опъ юности своей посвятилъ себя на благо нашей опчизны, и наши потомки стануть гордиться дѣлами опцовъ своихъ!« — Могъ ли кто

прошнворѣчить? — Въ нѣсколько дней, по подпискѣ, собрана была значительная сумма, и начальникъ губерніи вызвался исходатайствовать Всемилостивѣйшее соизволеніе на основаніе больницы.

Милосердый Монархъ внялъ сему прошенію, и благословилъ покрыть навсегда славою Симбирское дворянство, изливъ чувства высокой души своей въ слѣдующемъ рескриптѣ, данномъ 11-го Іюня 1801 года.

»Г. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ, Симбирскій Гражданскій Губернашоръ Сушковъ! Подвигъ Симбирскаго благороднаго дворянства на сооруженіе въ губернскомъ городѣ больницы для неимущихъ, въ донесеніи вашемъ изображенный, принимая знакомъ благонамѣренныхъ его и полезныхъ человѣчеству видовъ, поручаю вамъ изъявишь ему совершенное Мое благоволеніе. Я поручаю увѣ-

ришь дворянство, что дорожа усердіемъ и приверженностію Моихъ подданныхъ, въ единомъ счастіи ихъ полагаю Я Мою славу, Мои желанія и надежды, и наилучшій памятникъ признательности ихъ ко Мнѣ поставляю Я въ ихъ благоденствіи и покое; увѣрьте ихъ, что сіе есть и будетъ пріятнѣйшимъ и единственнымъ упражненіемъ Моего сердца. Впрочемъ съ удовольствіемъ спуская на желаніе дворянства, чтобы челоѣколюбивое заведеніе, ими учреждаемое, носило Мое имя, не оставляю Я дасть особенный знакъ отличнаго Моего къ сему полезному подвигу, благоволенія. Пребываю вамъ всегда благосклонный *).

---

*) Какъ драгоценнѣйшій памятникъ сохраняешь здѣшнее дворянство этотъ рескриптъ, съ котораго списки и нынѣ вамъ покажутъ почти въ каждомъ семействѣ.

При тщательномъ наблюдѣніи Симбирскаго Губернашора, Князя Хованскаго, трудами и попеченіями Смотрителя Богоугодныхъ Заведеній, Надворнаго Совѣтника Пушкарева, церковь и больница были окончены въ три года, и съ 30 го Августа 1805 года по 1836, призрѣно въ ней больныхъ, среднимъ числомъ, до 14,500 человекъ.

Теперь желалъ бы я упомянуть обо всѣхъ благошворительныхъ поступкахъ Симбирскаго дворянства, и обрисовать длинную перспективу дѣлъ прекрасныхъ, поучительныхъ, но опасаясь выйти изъ рамки этой статьи, скажу кратко, что нельзя считать всѣхъ пожертвованій, всѣхъ семействъ, которыхъ существованіе и нужды обезпечивались сострадательностію Симбирскаго дворянства. Нѣкогда Симбирскъ былъ центромъ, къ которому стекались богатые по-

мѣщики, даже изъ дальнихъ губерній, пожить и повеселились на праздникахъ зимы. Балы, маскарады, собранія, безпреспанно смѣнялись одинъ другимъ; радушіе и дружба неподдѣльныя кипѣли шумною рѣкою; денегъ было вдоволь; но въ самомъ разгарѣ шумныхъ пированій, весельчачи не забывали своихъ ближнихъ, и рѣдкій пиръ оканчивался безъ того, чтобы содержаніе какого нибудь бѣднаго семейства не улучшилось новымъ сборомъ. — Такъ, въ Симбирскѣ, пировали дворяне лѣтъ за 20 и болѣе назадъ.

Озаренные блескомъ своихъ вѣнценосныхъ Благодѣтелей, Симбирскіе дворяне оставили здѣсь много памятниковъ, напоминающихъ о благотворительности и любви ихъ къ человѣчеству. Изъ заведеній, основанныхъ въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, особенное вниманіе каждаго

посѣпителя Симбирска и искреннюю признательность соотечественниковъ заслуживающъ: *Общество Христіанскаго Милосердія, съ Домомъ Трудолюбія; Пансіонъ для воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ, а также и Соборъ во имя Пресвятыя Троицы, сооруженный въ память благополучно оконченной войны 1812 года.*

Общество Христіанскаго Милосердія дѣйствуетъ двояко, обезпечивая нужды бѣдныхъ или единовременнымъ, или постояннымъ пособіемъ. Въ 1835 году воспользовалось покровительствомъ Общества 50 семействъ, изъ которыхъ 42 получили единовременное, а 8 постоянное вспоможеніе. — Нынѣ капиталъ Общества, простиравшійся въ 1836 году до 10,166 р. 60 к., по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, слилъ съ суммами Дома Трудолюбія.

Въ 1835 году, въ Домъ Трудолюбія находилось пансіонерокъ Государыни Императрицы 2, на иждивеніи благошворителей 6, и штапныхъ воспитанницъ 12; при нихъ надзирательница 1, помощница 1, издѣвицъ, шупъ же воспитывавшихся; учителей 7, врачъ 1, письмоводитель 1 и прислуги 4, всего 35 человекъ; выпущены 2 пансіонерки Ея Величества, которыхъ вакансіи замѣщены другими. — Постоянное попеченіе Совѣта Общества Милосердія болѣе и болѣе улучшаетъ это истинно полезное заведеніе. Опытъ трудовъ воспитанницъ въ издѣліяхъ, поднесенный въ прошедшемъ году Государынѣ Императрицѣ, удостоился Всемилостивѣйшаго одобренія, и вознагражденъ 600 рублями, опы Ея Величества пожалованными. Въ минувшемъ году, капиталъ Общества и Дома Трудолюбія за-

ключался въ 84,422 р. 21 к. Это заведеніе помѣщается въ собственно ему принадлежащемъ, красивомъ деревянномъ домикѣ на Покровской улицѣ *).

Не болѣе семи лѣтъ устройствъ въ Симбирскѣ *Пансіонъ для воспитанія бѣднаго благороднаго юношества*: польза предпріятія сего оправдывается хорошимъ успѣхомъ. Первоначально поступило въ пансіонъ на содержаніе только до 10 человѣкъ, но едва дворянство удостовѣрилось въ прочности существованія заведенія, богатые помѣщики спѣшили вручать подѣ надзоръ пансіоннаго начальства своихъ дѣтей, и внося плату, умножали средства усовершенствованія. Но сколько это заведеніе основаніемъ

---

*) Нынѣ предположено перенести помѣщеніе этого пансіона въ домъ Губернской Гимназіи, для копорой покупается особый.

своимъ обязано всему дворянству, столько доведеніемъ хозяйственной части до испорящаго положенія, и начертаніемъ правилъ къ укорененію добродѣтели въ сердцахъ юныхъ питомцевъ, одолжено бывшему Губернскому Предводителю, Князю Михайлу Петровичу Барапшаеву, вполне достойному преемнику Ермолова.

Послѣ прогулки по широкимъ правильнымъ, въ Англійскомъ вкусѣ расположеннымъ аллеямъ Александровскаго Сада, столь же длиннымъ и пышнымъ, какъ аллея Петербургскаго Лѣшняго Сада, пріятно отправившись въ городъ, и бросивъ хоть бѣглый взглядъ на его зданія.

Влѣво отъ сада, показывающія куполы Покровскаго мужскаго монастыря, стоящаго близъ рѣки Свѣяги. Прежде, (до 1796 года) этотъ монастырь находился на берегу Волги; но рухлый грунтъ земли, угрожав-

шій строенію разрушеніємъ, заставилъ мѣстное начальство перенести опшуда монастырь на нынѣшнее мѣсто. Каменная, довольно толстая и вышнюю аршинъ до 4-хъ сѣна, окружаетъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и монастырскія келліи, на разстояніи болѣе 300 сажень. Войдя въ главныя ворота, вы увидите на обѣихъ сторонахъ проспекта кладбище, съ мраморными и очень роскошными монументами, особенно на правой. Внутренность храма, не отличающаяся ни богатствомъ разницы, ни искусствомъ зодчаго, подобно всѣмъ стариннымъ церквамъ, еще недавно раздѣлялась на двѣ части; въ первой отправлялось богослуженіе въ теченіе осенняго и зимняго холоднаго времени, откуда, при священнодѣйствіи въ заутренню Воскресенія Христова, переходили во второй отдѣлъ. Те-

перь теплая и холодная церкви соединены вмѣстѣ. На западной сторонѣ, противу храма, выстроены въ полукружїи деревянныя келліи, а немного поотдалъ, обитель бывшаго Архимандрита, обращенная въ жилище Архіепископа, со времени опдѣленія монастыря отъ Казанской Епархіи, и по случаю открытія особой, *Симбирской и Сызранской*.

Спасскій дѣвичій монастырь занимаетъ внутри города весьма значительное пространство. Высокія стѣны его образуютъ собою правильный паралеллограмъ, на углахъ котораго утверждены круглыя башеньки, съ крестами на главахъ. Ни одно изъ частныхъ городскихъ строеній не примыкаетъ къ монастырю, кромѣ собственныя его домовъ, копорые, будто вписанныя снаружи въ лѣвую стѣну, ни на сколько не смѣютъ переступить за общую черту, если

смотримъ въ профиль. — Въ монастырѣ находящаяся, во имя Спасителя, празднуемаго 6-го Августа, двѣ церкви, одна холодная, другая зимняя, отдѣльно, и обѣ очень обширныя. Келліи, больше каменныя, расположены квадрашно, и отнесены къ самой сѣнѣ, отъ чего вокругъ церквей осталось открытое мѣсто, родъ площади. Главныя врата, съ желѣзною извнѣ рѣшеткою, отворяются только на время крестныхъ ходовъ.

Православіе раскинуло здѣсь широко свои вѣтви, въ чемъ съ радостію убѣждаешься безпрестанно являющимися на пути вашемъ церквами, рѣзко означающими путь вѣкъ, въ коихъ были создаемы.

Старинный ли предразсудокъ, что деревянные дома удобнѣе для человѣческой жизни, или недостаточное состояніе жилищей, причиною того, что въ Симбирскѣ каменныхъ домовъ

частныхъ людей весьма немного, большая часть казенные и общественные. Домъ, предназначенный для помѣщенія губернатора, и трижды видѣвшій въ себѣ Высочайшихъ Посыпшелей, находится на лучшемъ мѣстѣ въ городѣ — соборной площади. Въ ясную погоду, съ балкона этого дома, безъ помощи телескопа, явственно различаете прелестныя окрестности города, Киндяковскую рощу, жилище ея владѣльца, и селенія, лежащія на томъ берегу Волги.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ губернскаго дома расположены хорошія зданія: Губернская Гимназія *), Благородный Пансіонъ, Рапуша, баталіонъ военныхъ кантонистовъ и присутственные мѣста, въ которыхъ помѣщаются правленіе, всѣ палаты и суды, что весьма облегчаетъ про-

---

*) Нынѣ переводится въ другой домъ.

сигелей въ опысканіи потребныхъ мѣснѣ. Два раза они были совершенно уничтожаемы пожарами, и снова возникали въ гораздо лучшемъ видѣ по наружности.

Правильностію пропѣяженія и красивымъ спроеіемъ, превосходитъ предъ прочими улицами Московская и Сараповская (Сѣнная). Первая, начинаясь отъ Свѣтлѣ, и кончаясь въ Бѣлицѣ, проведена чрезъ весь городъ; вторая, пересѣкаемая всеми улицами, похожа больше на длинную площадь, раздѣляющую городъ на двѣ части; здѣсь ежегодно бывають карнавалы на масленицѣ и ярмарки, 8-го Іюля, *Казанская*, и въ первую недѣлю Великаго Поста, *Сборная*.

Не во многихъ городахъ Россіи найдете вы такую очаровательную картину, какая представляется съ Бѣлицы. Бѣлицѣмъ называютъ здѣшніе жители ту крайнюю къ Волгѣ воз-

вышенность горы, кошорою грани-
чашъ новый, или верхній городъ съ
старымъ, разстилающимся у подош-
вы ея. Склонъ горы покрытъ садами,
между коихъ проглядываютъ краси-
венькіе домики, и извивающія излу-
чистыя дорожки, ведущія къ берегу.
Съ закатомъ солнца, въ тихій весен-
ній вечеръ, пріятно провести свобо-
дный часъ на Бѣлицѣ; едва смеркнет-
ся, ароматный запахъ яблонь и липъ
разливается въ воздухъ, наступаетъ
безмолвіе, окрестность дремлетъ;
оконьки внизу, на островахъ, по мель-
кнутъ, по исчезнутъ; порою даже
слышно, какъ весла рыбака разсѣка-
ютъ сонныя волны, но когда раз-
дастся вдалекѣ заунывный напѣвъ:
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ, сердце
зрителя наполняется безопечнымъ
воспоргомъ, и въ это мгновеніе тя-
жело будетъ расстаться съ насто-
ящимъ положеніемъ!

Климатъ въ Симбирскѣ умеренный; рѣдко случается, чтобы морозъ доходилъ до 24°, и жаръ превышалъ 19° по Реомюрову термометру. Самое пріятное и благораспорядочное для плодовъ время продолжается съ Апрѣля по Сентябрь мѣсяць. Возвышенное мѣстоположеніе, чистый воздухъ, предохраняющъ жителей отъ эпидемическихъ болѣзней, и въ тошъ годъ, какъ холера свирѣпствовала въ ближнихъ уѣздахъ, Симбирскъ уцѣлѣлъ отъ губительныхъ ея поражений.

Рѣзкими, привлекательными чертами лица, высокимъ, стройнымъ ростомъ, русыми волосами, приветливостію, радушіемъ и дѣятельностію, коренные жители Симбирска напоминающъ древнихъ Славянъ, и отличаясь отъ обитателей южнаго края Россіи, угрюмыхъ, лѣнливыхъ, молчаливыхъ потомковъ Половцевъ,

Черкесовъ и Черныхъ Клобуковъ. Нарѣчіе горожанъ общепринятое, развѣ только слова *базаръ, шабръ, айда*, и проч., отзываются еще Татарскимъ владычествомъ. Въ глаголахъ дѣйствительныхъ и среднихъ, оканчивающихся настоящимъ времени въ третьемъ лицѣ на *етъ*, съ предъидущею гласною буквою, буква *е* обыкновенно скрадывается. — Однако жъ въ произношеніи словъ вы не услышите ни тяжелаго ударенія Нижегородца на *о*, ни смѣшнаго и спранныго измѣненія Вяпчаниномъ буквы *а* въ *я*. — Одежда низшаго сословія та же самая, какую носятъ въ столицахъ мѣщане и торгующіе крестьяне. Предразсудки и суевѣрія языческаго между просвѣщеніемъ истребились вовсе; но празднованіе *Лады* въ день Иванны Купалы, и *Семика*, заключающіеся нынѣ въ обыкновенныхъ гуляньяхъ за городомъ, безъ

какихъ либо особенныхъ обрядовъ, свидѣтельствующъ о томъ, что и здѣсь встарину совершаемы были приношенія Друидамъ.

Благопвворному попеченію Правительства, особенно въ последнее десятилѣтіе, Симбирскъ обязанъ усиленіемъ и развитіемъ своей промышленности, копторой главный предметъ состоитъ въ торговлѣ хлебомъ. Съ Ноября по Мартъ мѣсяць, въ торговые дни и у окружныхъ помѣщиковъ, скупаютъ промышленники хлебъ, грузятъ на суда, и весною, лишь вскрыется Волга, сплавляютъ къ пристанямъ Нижегородской, Рыбинской и въ Астрахань. Въ 1855 году отправлено было отсюда до 100,000 чепвертей, и обороты купцовъ простирались на 1,500,000 рублей. Также довольно значителенъ привозъ товаровъ, которыхъ въ 1855 году на двухъ ярмаркахъ, Сборной и

*

Казанской, имѣлось на 4,100,000 рублей. — Судя по выгодѣ физическаго положенія Симбирска, и наклонности жителей къ торговлѣ, часть опъ часу возрастающей, можно навѣрное предположить, что скоро откроется здѣсь источникъ истиннаго народнаго богатства, и самый городъ спанетъ наряду съ другими наиболѣе цвѣтущими торговлею городами нашего опечества.

Всемилоспивѣйше дарованная Симбирску съ 1837 года, десятильшняя льгота въ плажежѣ Гильдейскихъ повинностей и подушной подаши, привлечетъ нажительство сюда новыхъ поселенцевъ, и спужитъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ о будущемъ благосостояніи Симбирска.

Осмотрѣвъ губернский городъ Симбирскъ, мы должны заняться теперь крашкимъ историческо-географическимъ обзоромъ принадлежащихъ

къ нему уѣздныхъ городовъ, заключа-
чая собранныя на мѣстахъ свѣдѣнiя
по 1-е Января 1836 года.

Сенгилей находящiйся на правой спо-
ронѣ Волги, при рѣчкахъ Сенгилейкѣ
и Тушевкѣ подѣ $53^{\circ} 57' 55''$ сѣвер-
ной широты, и $66^{\circ} 30' 54''$ восточ-
ной долготы; имѣетъ 1 церковь ка-
менную, 511 домовъ и 3,296 жилищей
обоого пола.

Ставрополь, на луговой споронѣ
у берега небольшого прошока Волги,
извѣстнаго подѣ названiемъ *Куньей*
Волошки, подѣ $45^{\circ} 3' 2''$ сѣверной
широты, и $59^{\circ} 39' 31''$ восточной
долготы. Прежде соспоалъ при Орен-
бургской Губернiи; имѣетъ: церквей
каменныхъ 2, изъ коихъ 1 соборная
и 1 приходская, домовъ 395, жище-
лей всего 3,083.

Время и причину появленiя обонхъ
эсихъ городковъ мы видѣли въ на-
чалѣ описанiя Симбирска.

Самара. На томъ мѣстѣ, гдѣ Волга съ сѣвернымъ устьемъ рѣки Самары образуютъ уголъ, расположенъ этотъ городъ подѣ $53^{\circ} 10' 28''$ сѣверной широты, и $67^{\circ} 46' 14''$ восточной долготы., богатствомъ, многотрудствомъ и промышленностію превосходящій прочіе уѣздные города Симбирской Губерніи. Основанъ въ 1591 году, съ такою же цѣлію, какъ и большая часть городовъ, находящихся въ этой сторонѣ, чтобы противопоставить преграду набѣгамъ Башкирцевъ и Калмыковъ. Для того сдѣланы были земляной валъ съ глубокимъ рвомъ, высокая деревянная башня, отъ которой всѣ обывательскія строенія обведены были деревянною стѣною, съ малыми башнями, бойницами и рогащками. Въ 1703 году, городъ и укрѣпленія его были разрушены, почему, въ слѣдующемъ году, вновь устроена крѣпость, отъ

которой остатки едва нынѣ замѣтны. — Эпопѣ городъ еще недавно славился прекраснымъ обществомъ, которое, съ того времени, какъ Илецкое Соляное Правленіе переведено отсюда въ Илецкую Защипу (Оренбургской Губерніи) мало по малу начало разсѣваться. Въ Самарѣ церквей соборныхъ 1, приходскихъ 2 и часовень 2, домовъ 915, жителей 11,019, въ числѣ которыхъ купечества 1,724 души.

Сызрань, при рѣкахъ Сызранкѣ и Крымзѣ, подъ $53^{\circ} 9' 12''$ сѣверной широты, и $66^{\circ} 8' 41''$ восточной долготы. — Прежде принадлежалъ къ Казанской Губерніи, но съ 1780 года, причисленъ къ Симбирской; имѣетъ церквей: соборныхъ 2, приходскихъ 5, изъ которыхъ 1 деревянная, монастырей 1, домовъ 1,977 и жителей 12,048. — Разведеніе плодныхъ садовъ есть общая наклон-

ность жилищей. — Мѣстоположеніе Сызрани привлекательно: часть спроектной расположена на веселомъ гористомъ мѣстѣ, отъ котораго проспирася къ Волгѣ обширная долина, зашопляемая вешнею водою; немного поотдалъ къ южному берегу Сызранки, виднѣется монастырь съ другими зданіями; во время разлива городъ представляеть хорошій ландшафтъ.

Карсунъ, при рѣчкахъ Барышъ и Карсункъ, подъ $54^{\circ} 11' 45''$ сѣверной широты, и $64^{\circ} 39' 35''$ восточной долготы. Отъ Казанской Губерніи перешелъ къ Симбирской въ 1780 году. Церквей въ немъ соборныхъ 1, приходскихъ 1, часовень 1, домовъ 584 и жилищей 3,709 душъ. Здѣсь еще замѣтны остатки укрѣпленной линіи, или землянаго вала, выведеннаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отъ Волги къ Дону, еще прежде

Симбирской чершы. 10 полковъ солдатъ и болѣе 15,000 казаковъ были поселены, для охраненія линѣйныхъ укрѣпленій; но въ 1702 году, весьма много эшихъ поселенцевъ было переведено къ Азову, и самая линія оставлена, по случаю замѣненія ея другою, возстановленною отъ Царицына къ Дону. — Карсунъ замѣчателенъ нынѣ по своей многолюдной ярмаркѣ.

Алатырь, при устьѣ рѣки Алатыря, вытекающей изъ лѣсовъ Нижегородской Губерніи, и впадающей въ рѣку Суру, подъ $54^{\circ} 39'$ сѣверной широты, и $63^{\circ} 54'$ восточной долготы. Открытъ городомъ въ 1780 году; въ немъ церквей соборныхъ 1, приходскихъ 5 и въ монастыряхъ 7, часовень 1. Монастырей 1 мужской и 1 женскій, домовъ 595 и жителей 4,407 душъ.

Ардатовъ, при рѣкѣ Алтырь впадающей въ Суру, подъ $54^{\circ} 50' 49''$

сѣверной широты, и $63^{\circ} 54'$ восточной долготы; имѣеть церквей: соборныхъ 2, приходскихъ 2, домовъ 511 и жителей 3,872 души. — Въ 1798 году, Ардаповъ былъ закрытъ, и восстановленъ уже въ 1802 году.

Курмышъ, на лѣвомъ берегу рѣки Суры, при впаденіи въ нее рѣчки Курмышки, подъ $55^{\circ} 29'$ сѣверной широты, и $63^{\circ} 54'$ восточной долготы. Принадлежалъ прежде къ Нижегородской Губерніи, и имѣлъ воеводскую канцелярію, по закрытіи которой, съ 1780 года, присоединенъ къ Симбирской Губерніи; въ немъ церквей соборныхъ 1, приходскихъ 4, изъ коихъ 2 деревянныя, домовъ 183 и жителей 920 душъ.

Буинскъ. Бѣдная Тамарская деревушка, открытая съ 1780 года городомъ, находящаяся при рѣкѣ Карлѣ, впадающей съ западной стороны въ рѣку Свиягу, подъ $54^{\circ} 57'$ сѣверной

широты, и 65° 58' 17" восточной долготы. До сего времени Буинскъ почти ни на сколько не отошелъ отъ первобышняго соспоянія; имѣеть 1 приходскую церковь, 1 мечеть для Магомешанъ, 455 домовъ и 3,168 душъ жителей, по большой части Татаръ.

Чтобы судить о настоящемъ положеніи Симбирской Губерніи, излишними, полагаю, будутъ свѣдѣнія о пространствѣ и народонаселеніи ея, состоящемъ изъ Русскихъ, Мордвы, Чувашъ и Татаръ.

Земли занимаемой всею губерніею, полагается до 1,141 квадратныхъ миль. Жителей по 8-й ревизіи 1,198,576 душъ, изъ числа которыхъ:

Крестіянъ государственныхъ	247,167
Крестіянъ удѣльныхъ	39,840
Однородцевъ	4,601
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	672
Крестіянъ помѣщичьихъ	264,851

Купцовъ. 2,008

Мъщанъ и цеховыхъ 12,755

Изъ этого видно, что на каждую милю причисляется до 1,050 душъ.

Главнѣйшія произведенія въ Симбирской Губерніи: хлѣбъ ржаной и яровой, яблоки и разные огородные овощи, въ небольшомъ количествѣ ленъ и пенька. Лѣсъ спроевой обыкновенно сосновый; въ Сурскихъ дачахъ весьма много находится дубо-ваго, годнаго для кораблестроенія; мѣломъ, извѣстью и алебастромъ снабжаютъ прочія губерніи.

Изобильнымъ хлѣбородіемъ отличающіяся уѣзды: Сенгилѣвскій, Ставропольскій, Самарскій и Сызранскій. Здѣсь солончаковъ и мѣстъ вовсе неудобныхъ для хлѣбопашества встрѣчается меньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, и почва земли такова, что при небольшомъ даже удабриваніи, вознаграждается щедро трудъ земледѣль-

ца. Въ последнее пятилѣтіе, за исключеніемъ неурожайныхъ, 1852 и 1853 годовъ, урожай хлѣба прости-
рался (принимая въ среднемъ значе-
ніи), ржаного, *самъ-девять* и яроваго
самъ-семь. Отъ того цѣны на хлѣбъ
существующіе умѣренные, и весьма
способствуютъ къ выгодному заго-
повленію хлѣба по подрядамъ съ каз-
ною.

Дай Богъ, чтобы наши подрядчики
умѣли воспользоваться этою выгодною!

=

Въ льшописяхъ нашихъ городовъ
есть спраницы, драгоценнѣйшіе ма-
теріялы для будущаго историка. На
сихъ спраницахъ современники запи-
сывали золотыми буквами то время,
когда въ семейномъ ихъ кругу, не
въ порфирѣ и вѣнцѣ, но съ любовью,
привѣтомъ и небесною улыбкой на
усахъ, являлись ихъ Цари, ихъ ош-
цы, ихъ все счастье, достояніе на

земля. — Развернемъ теперь одну изъ этихъ страницъ.

» Еще весною 1824 года разнеслась въ Симбирской Губерніи молва, что Государь Императоръ Александръ Павловичъ пріѣдетъ къ намъ; вскорѣ офиціальныя извѣстія оправдали голосъ молвы. Въ приговорахъ къ встрѣчѣ Царя мы не видали, какъ пролегли мѣсяцы и наступилъ Сентябрь, у насъ обыкновенно пасмурный, дождливый, а нынѣ такой прелестный, будто Май или Іюнь. Симбирскъ кипитъ народомъ, день и ночь безъ усталости работаютъ: всякой хозяинъ хлопочетъ лишь о томъ, какъ бы умытъ, принарядить свою хижину, мимо которой, можетъ спастись, пройдетъ Императоръ; оповсюду спекаются дворяне, и, по улицамъ города взадъ и впередъ снуются ихъ дорожные экипажи, тщетно отыскивая квартиру, потому,

чно все дома, трактиръ и постоя-
лый дворъ, давно, какъ говоришся,
боемъ набиты прѣзжими. Наконецъ
мы слышали, что Царь близко на-
ходится отъ губерніи, что Онъ уже
въ губерніи, проѣхалъ Кар унъ, пе-
реночевалъ въ предмѣстїи Симбир-
ска, отеръ слезы восьми бѣдныхъ
семействъ, разоренныхъ пожаромъ,
бывшимъ незадолго предъ тѣмъ въ
уничтоженномъ городѣ Тагаѣ, пожа-
ловавъ имъ 400 рублей въ пособіе, и
вотъ наши сердца сладостно заби-
лись при этой вѣсти; мы ждали, и
не могли дожидаться дорогаго Гостя.

Едва пробилъ шестой часъ за пол-
день, какъ по Московской дорогѣ за
Свѣтлой показалась пыль, потомъ два,
быстро несущіеся къ городу, экипа-
жа, и оглушительное ура! раздалось
въ воздухъ, переливаясь въ безчис-
ленныхъ отголоскахъ изъ окрестно-
стей въ самый городъ. Явился Але-

КСАНДРЪ! Но то былъ не избавитель Европы, не возстановитель падшихъ царствъ, а просто отецъ въ кругу пламенно обожающихъ его дѣшей.... Съ трудомъ могла двигаться коляска, въ которой сидѣлъ Государь; народъ цѣплялся за колеса, кричалъ безпрестанно ура! и многіе плакали отъ радости. Какъ ни привыкъ Императоръ къ подобнымъ изліяніямъ чувствъ народныхъ, но за всѣмъ тѣмъ, съ видимымъ удовольствіемъ раскланивался съ народомъ. Земные Владыки! дорожите этими минутами: онъ вѣрнѣе чѣмъ блистательныя побѣды завоевателей обезсмертитъ и введетъ васъ въ храмъ славы.

На крыльцѣ соборнаго храма ожидалъ Государя Архіепископъ Казанскій и Симбирскій, Амвросій, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, держа въ рукъ крестъ, подаренный церкви

Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ , заключающій въ себѣ мощи многихъ Святыхъ , и по преданію, спасшій Симбирскъ отъ гибели *).

При звонѣ колоколовъ, Государь вошелъ въ соборъ, гдѣ, выслушавъ привѣтствіе Амвросія и молебенъ, поѣхалъ опшуда въ губернапорскій домъ, назначенный для пріема Его Величества.

Ежели вы, чышашель, провели жизнь свою въ Петербургъ, не посѣщая опдаленныхъ провинцій во время пребыванія шамъ Императорской Фамиліи, вамъ шрудно восчувствовать эшопъ необыкновенный воспоргъ, объемлющій всѣ сердца при мысли, что нашъ Монархъ между нами.

---

*) Разсказываютъ, что когда Спенька Разинъ раскинулъ станъ свой на берегу Волги, и готовился къ нападенію на городъ, жители обнесли крестъ сей вокругъ города, и штемъ спаслись отъ гибели.

Мы не видѣли, какъ прошла ночь: дѣти, шарикн, женщины всѣхъ сословій толпились около губернапорскаго дома, огни горѣли всюду, все было въ движеніи; жилища стояли пустыя съ распворенными дверьми; никто не думалъ ни о снѣ, ни объ имуществѣ, и напрасно полиція хлопотала о порядкѣ: только что Государь подходилъ къ окну, толпы жишелей бросались въ ту сторону. — Въ такомъ положеніи заспала нашъ городъ утренняя заря.

Въ 9 мѣ часу слѣдующаго дня, духовенство, военные и гражданскіе чиновники, дворянство и купечество имѣли счастье представляться Государю Императору, и Его Величество, вмѣстѣ съ симъ, извоилъ принять поднесенную купечествомъ хлѣбъ-соль, разные плоды нашего края, живыхъ стерлядей и осетровъ.

Вскорѣ мы увидѣли Государя,

проезжающаго съ Губернаторомъ въ коляскѣ по улицамъ Симбирска. Осмотрѣвъ всѣ заведенія, приспавъ, и пожаловавъ на поддержаніе Дома Трудолюбія 5,000 рублей, Его Величество изъ Военно Сиротскаго Опдѣленія, находившагося за городомъ, изволилъ проѣхать чрезъ публичный садъ, въ главную бесѣдку, въ которой принялъ угощеніе завтракомъ.

Въ 8 часовъ вечера, Государь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ балъ, даанный дворянствомъ; здѣсь, съ супругою Губернскаго Предводителя, изволилъ открыть празднество, и, поблагодаривъ дворянство, удалился въ губернаторскій домъ.

Почти предъ разсвѣтомъ 7-го числа, мы собрались на соборную площадь, на которой дворянство предположило сооруженіемъ новаго собора, принести жертву Господу Силь, избавившему общество наше отъ гро-

зныхъ враговъ въ опечесшвенную войну 1812 года. Планъ этого собора Государь разсматривалъ наканунѣ, сдѣлавъ на немъ собственноручно нѣкоторыя чершежи, а въ 6 часовъ другого ушра, присутствовалъ при заложеніи церкви, и, какъ мирошворецъ Европы, положилъ первый камень основанія храма, въ кошоромъ и въ позднѣйшихъ вѣкахъ не пресстанеть попомство воспѣвать въ священныхъ гимнахъ славу Его.

Когда Божесшвенная лишуртіа кончилась, Императоръ выѣхалъ изъ Симбирска, въ 8 часовъ ушра, направля пушь къ Спаврополю.

Во все время пребыванія Царя въ Симбирскѣ, мы видѣли удовольствіе на лицѣ Его. Кіпо изобразилъ нашъ восторгъ, нашу радость! . . . .

Изъ села Жегулей, ниже Спаврополя шремя вершами, Государь Императоръ извоилъ переправить-

ся чрезъ Волгу на гардкоушѣ, и 7-го числа въ 8 часовъ по полудни, въѣхалъ въ городъ.

8-го числа, послѣ литургіи, Государь обзрѣвалъ Калмыцкія кибитки, разсѣяныя вблизи отъ Ставрополя. Калмыки до сего времени сохранили свое старинное обыкновение кочевать на степяхъ; багажъ Калмыка заключается въ кибиткѣ его, а домашній скотъ пасется вокругъ нея. Въ десять часовъ, Его Величество осѣдлалъ Ставрополь.

У берега Волги, Государь вышелъ изъ экипажа, и на гардкоушѣ поплылъ къ Самарѣ, въ конную прибылъ того же числа. На другой день изволилъ осматривать городъ, и по окончаніи молебствія, отправился въ Оренбургскую Губернію.

Сбылись слова Архіепископа Амвросія, когда онъ, прощаясь съ Государемъ, говорилъ, какъ бы свыше

вдохновенный: » *Вмалѣ зрѣли мы Тебя и вмалѣ не узримъ! Теки съ миромъ, гдѣ сокровище наше, тамо будетъ и сердце наше!*« — Мы въ послѣдній уже разъ проводили Александра Павловича; но долго, долго въ усердныхъ мольбахъ, наши мысли будутъ возноситься къ Нему, въ жизнь лучшую.

Двѣнадцать лѣтъ минуло съ этой поры. Благословенный миръ, которымъ наслаждалось отечество наше, давалъ намъ право надѣяться, что доживемъ еще до радостной минушны, увидѣть среди насъ великаго Преемника Александра Павловича. И наше желаніе, наша надежда исполнились: 22-го Августа 1856 года, благополучно царствующій Государь Императоръ осчастливилъ Симбирскъ своимъ посѣщеніемъ.

Въ 3 часа по полудни 22-го числа, Его Императорское Величество,

принявъ представленіе Генераловъ ; Штабъ и Оберъ-Офицеровъ , гражданскихъ чиновниковъ и дворянства, изволилъ быть въ соборной церкви, и по возвращеніи, благоволилъ принять купечество, поднесшее хлѣбъ-соль. Въ 9 часовъ слѣдующаго утра, Государь Императоръ слушалъ Божественную литургію въ церкви Св. Николая Чудотворца. Отсюда, Его Величество изволилъ отправившись осматривать баталіонъ Внутренней Стражи, богоугодныя заведенія, Домъ Трудолюбія, которому Всемилостивѣйше пожаловалъ 10,000 рублей, Гимназію, баталіонъ военныхъ кантонистовъ, новый соборный храмъ, пансіонъ дворянъ и тюремный замокъ. Пройдя берегъ Волги, и обзрѣвъ въ подробностяхъ мѣстоположеніе крутаго и огромнаго спуска, препяиспвовавшего жилищамъ пользоваться значительными выгодами,

представляемыми этою рѣкою, Самъ указалъ на мѣстѣ направленіе, въ кошоромъ должны бышь устроены спуски опѣ города къ рѣкѣ, и начерпавъ оныя, повелѣлъ сдѣлать планы и представить на Высочайшее разсмотрѣніе. Въ 7¹/₂ часовъ послѣ обѣда, изволилъ опсправившись къ Пензѣ. Кто въ состояніи описать нашъ восторгъ, наше восхищеніе! И пустынный, тихій нашъ городокъ ожилъ, обновленный будто сверхъестественною силою. . . .

» Счастливы молодые люди, они много увидяшъ, « сказалъ нѣкогда Вольтеръ. » Юноша! « говоритъ теперь старецъ-Русскій своему сыну: » юноша! ты счастливѣе ошца, ты передашь потомству много высокаго, поучительнаго, чему въ благоговѣйномъ молчаніи удивлялись мы, современники. «
